

"Мне очень жаль", - было первое, что сказал ему Драко.

"За что?" недоуменно спросил Гарри. "За то, что меня определили в Слизерин?"

"Конечно, нет", - нетерпеливо сказал Драко. "Ты попал на лучший факультет, так что все в порядке, я говорю о твоём сопернике".

Гарри застонал. "Ты видел его лицо, когда никто не обращал внимания на его сортировку?"

Драко покачал головой. "Боюсь, что нет. В конце концов, я был одним из тех, кто не обращал внимания на его сортировку".

"Я обменялся с ним менее чем дюжиной фраз, и у меня действительно нет с ним проблем, но я очень сомневаюсь, что мне удастся избежать роли его соперника", - посетовал Гарри.

"И именно поэтому мне жаль тебя", - уточнил Драко.

К сожалению, Гарри так ничего и не понял. "Но я думал, что ты одобряешь Захариаса как моего соперника на лодке".

"Одобрять", - признался Драко. "Но потом он попал в Хаффлпафф. Иметь хаффлпаффа в качестве соперника просто неудобно".

"Иметь эпическое соперничество, объявленное потому, что мы случайно встретились в поезде и не стали быстрыми друзьями, - это глупо", - возразил Гарри.

"Если тебе от этого легче, то, конечно, продолжай в том же духе", - покровительственно сказал Драко.

"Почему ты так удивляешься, что он в Хаффлпаффе? Он постоянно говорит о том, что он его потомок, и он явно хотел быть там", - заметил Гарри.

Драко пожал плечами. "Наверное, но я имею в виду... Хаффлпафф? Правда? Я полагал, что, будь то кровь Хаффлпаффа или нет, любой, кто связан с основателем, не будет таким уж неумехой. В смысле, даже Невилл стал Гриффиндором, а он любит садоводство". Последняя фраза была произнесена шепотом, как будто это был какой-то постыдный секрет.

Гарри действительно не понимал, в чем тут дело. Он считал, что садоводство - это нормально, но оно было слишком скучным, чтобы заинтересовать его, даже если речь шла о волшебных и опасных растениях.

"Начинаешь жалеть, что выбрал Рона в качестве своего эпического соперника?" поинтересовался Гарри.

"Немного", - признался Драко. "Просто я не уверен, что он сможет показать себя настолько хорошо, чтобы не выглядеть жалким соперником. Я, конечно, буду на каждом шагу выставлять его на первый план, но есть такая вещь, как перебор, и если ты переборщишь, то никто не сможет воспринять твой выбор всерьез".

"И ты не можешь просто поменяться соперниками?" нерешительно спросил Гарри.

Драко рассмеялся. "Конечно, нет. Это было бы совершенно нелепо. Есть определенный принцип, которому нужно следовать, ты же знаешь".

"Конечно", - согласился Гарри, надеясь, что он прозвучал хотя бы отдаленно искренне.

"Между прочим, я рад, что ты в Слизерине", - весело сказал ему Драко. "Это действительно самый лучший дом, знаешь ли, и цвета нашего факультета очень подчеркивают твои глаза".

Гарри отказался признать, что он уже думал об этом. Даже если отец ясно дал понять, что ношение не подходящих тебе цветов не принесет тебе пользы и сделает тебя бельмом на глазу, он все равно чувствовал, что открыто говорить об этом немного неловко.

"Я имею в виду, посмотрите на Уизли. Как будто им нужно что-то еще, чтобы стать посмешищем, их волосы ужасно контрастируют с гриффиндорским алым. Не то чтобы это мешало им настаивать на том, чтобы украшать себя этим, я понимаю", - снобистски заметил Драко.

"Я рад, что меня определили туда, где я уже кого-то знаю", - осторожно сказал Гарри. "Если бы я был в Гриффиндоре, я бы знал Гермиону, Невилла и даже Рона, но я не знаю никого из Рэйвенкло, а из Хаффлпафа я знаю только Захарию".

"Не говоря уже о том, что это Хаффлпафф", - сказал Драко, как будто это все объясняло. "Но я понимаю, что ты имеешь в виду. Даже если бы этот факультет не был шуткой, находиться в одном доме с соперником, как правило, не принято. В конце концов, все противостояния соперников должны быть хотя бы в легкой степени враждебными, а как ты сможешь сохранить это, если будешь спать в одной комнате? Да и вообще, как можно ослабить бдительность настолько, чтобы спать в одной комнате?"

Гарри смутно подумал, а все ли эти чистокровные родители усадили своих детей и прочитали им лекцию о важности соперничества. Он попытался вспомнить, упоминал ли об этом Гилдерой, но ничего не вспомнил. "Хотя меня немного... удивил тот факт, что люди открыто спрашивали, действительно ли я им нужен. Я был склонен согласиться с тем, кто сказал, что спрашивать, нужен ли им ребенок, который, по общему мнению, победил Сами-Знаете-Кого, - не самый хитрый поступок".

"Но ведь не все, кто попадает в Хитрый дом, обязательно подходят под мое определение "хитрости", - аккуратно вклинился в разговор мальчик, сидевший напротив Драко. Он был высоким и худым, с богатыми темными волосами. "Кстати, меня зовут Теодор Нотт".

"Приятно познакомиться", - автоматически сказал Гарри, протягивая руку для пожатия. "Что вы имеете в виду?"

"Им нужна примерно четвертая часть каждого нового класса в четырех факультетах, верно?" рассуждал Теодор. "А нам уже приходится делить умника с Рейвенкло".

"Ты и твои теории заговора", - сказал Драко, закатив глаза.

"Ты и твое бездумное принятие всего, что тебя окружает", - подражал Теодор.

"Как вообще эта Шляпа может специально поддерживать примерно равные условия? Отсортировать первых детей по местам и начать распределять остальных?" спросил Драко.

"Уверен, что не знаю", - ответил Теодор. "Но это потому, что я не тысячелетняя шляпа-экстрасенс. Уверен, что если бы я им был, у меня был бы ответ для тебя. И ты должен признать, что если бы шляпа действовала только хитростью, мы бы не были благословлены товарищами по Слизерину, которые открыто обсуждали, нужен ли нам вообще самый знаменитый студент в Хогвартсе".

"Я должен признать, что ничего подобного", - фыркнул Драко.

Теодор закатил глаза и повернулся, чтобы поговорить с чернокожим мальчиком рядом с ним.

"Теодор увлекается теориями заговора", - тихо сказал Драко Гарри. "Не думаю, что он верит в половину из них, просто он находит это забавным. Да и меня, собственно, тоже, когда я не беспокоюсь за него всерьез".

"Кто еще здесь?" спросил Гарри, спрыгнув с этого нового места. "Я не очень хорошо знаю наших новых одноклассников".

"Ну, конечно же, Крэбб и Гойл", - сказал Драко, неопределенно указывая на двух огромных мальчиков. Он так и не объяснил, кто из них кто, но Гарри наблюдал за их сортировкой и узнал, что их зовут Винсент и Грегори соответственно. Он сомневался, что эта информация когда-нибудь пригодится, но быть в курсе событий всегда полезно. "Теодор сидит рядом с Блейзом Забини. Его матери, мягко говоря, не повезло сохранить жизнь своим мужьям. Лучше не упоминать об этом, он становится немного обидчивым".

"Он... поправляет волосы?" неуверенно спросил Гарри. Нет ничего плохого в том, чтобы ценить правильный уход за волосами, но во время еды это было совсем не то время. Это не может быть гигиенично.

"Он тоже немного тщеславен", - признал Драко. "Тогда это Дафна Гринграсс, вон там". Он указал на симпатичную светловолосую девушку, чьи волосы были заплетены в голландскую косу. "Она немного странная, но ничего страшного. В конце концов, она попала в Слизерин".

Гарри стало интересно, что именно может заставить такого человека, как Драко, находить кого-то странным, и означает ли это, что он еще более эксцентричен, чем он, или же он действительно в какой-то степени нормален.

"Это Трейси Дэвис с рыжими волосами. Я знаю, что у тебя может возникнуть искушение, но что бы ты ни делал, не упоминай о том, что она похожа на Уизли или находится с ними в более близком родстве, чем положено чистокровному человеку", - предупредил Драко. "Она может стать жестокой".

Как оказалось, у Гарри не было ни малейшего соблазна сделать что-либо подобное, и он действительно не считал, что Трейси так уж похожа на Уизли. У всех, кого он видел, были ярко-оранжевые волосы, а у нее они были гораздо темнее рыжих.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3431023>